Николаева Э.А. Сравнительный анализ вариантности компонентов общефранцузских фразеологических единиц (на материале бельгийской фразеологии) / Э.А. Николаева // Российская франкофония : материалы XVI сессии Рос. ассоциации преподавателей франц. яз., 21-22 апреля 2005 г., Москва. – М., 2006.

Э.А. Николаева

Сравнительный анализ вариантности компонентов общефранцузских фразеологических единиц (на материале бельгийской фразеологии)

Явление фразеологической вариантности - наиболее разработанный вопрос в лингвистической литературе. Исследователи выявляют критерии выделения вариантных ФЕ (далее ВрФЕ), их адекватность и особенности функционирования на материале различных языков [1, с.67], [2, с.241], [3, сс.38-56], [4,с. 88], [5, сс.386-389]. В связи с возросшим интересом к фразеологии национальных вариантов языков рассматриваются вопросы так называемого *межвариантного*[1] [6, с.27],[7, с.43], *межсистемного* [8, с.12], или *межареального варьирования* [9, с.7].

Лингвисты неоднократно указывают, что одним из важных источников формирования исконной фразеологической подсистемы вторичных ареалов является именно межареальное варьирование, роль которого в пополнении "вторичного" фразеологического состава гораздо важнее, чем других способов [9, с.7],[10, с.55].

Основой сопоставления ФЕ выступают их планы содержания и выражения (фразеологическое значение и форма его выражения в обоих ареалах): с опорой на план содержания фразеологизмов выявляются сходства и различия их плана выражения, в котором и проявляется **специфика фразеологических вариантов - бельгицизмов** ср.[11, с. 9]. Вступая в различные семантические отношения с ФЕ метрополии, в частности, варьирования, ФЕ бельгийского ареала переходят в разряд относительных фразеологических бельгицизмов, в отличие от абсолютных, не имеющих ни эквивалентов, ни синонимов в системе языка Франции[2].

Фразеологический вариант (МФВ) образуется в языке вторичного ареала в результате использования в составе ФЕ метрополии как общефранцузских лексем-компонентов, так и специфически бельгийских ЛЕ (так называемых "маркеров идиоэтнического характера фразеологизмов"[13, с.19]), при сохранении идентичности их значений, однотипности структуры и единстве ассоциаций, вызываемых исходным переменным сочетанием[3]. В этом случае, при включении в состав общеупотребительных ФЕ лексических бельгицизмов, синонимичных французским компонентам, в бельгийском варианте образуются так называемые фразеологические территориальные дублеты (термин Л.Б. Коканиной [8, с.14]), которые, естественно, могут обладать новыми смысловыми оттенками, так как "никакие лексические варианты не могут быть абсолютно тождественными: любое слово отличается от другого на ассоциативном уровне восприятия значения" [16, с.28].

---

[1] Мы считаем, что термин "**межвариантное варьирование**", употребляемый в большинстве работ, не вполне удачен, так как анализируемое явление наблюдается между фразеологизмами основного языкового фонда (т.е. первичного ареала) и его вариантом, а не между двумя национальными вариантами одного языка (например, австралийским и швейцарским вариантами немецкого, франкошвейцарского и франкобельгийского), хотя данный термин ассоциируется у нас именно с таким исследованием.

Термин "**межсистемное варьирование**" отражает, на наш взгляд, суть данного явления, так как сравниваемые с центральным языком варианты представляют собой, по общему признанию лингвистов, системные структуры. Выделяемое свойство фразеологии, анализируемое на материале фразеологизмов первичного и вторичного ареалов, также правомерно может быть названо "**межареальным варьированием**".

[2] См. классификацию Г.Г. Соколовой, предложенную для фразеологических гельвецизмов [12, p.4].

[3] Данные критерии отнесения ФЕ к разряду вариантных разработаны Г.Г. Соколовой [14, с.25], [3,с.40], [15, p.480].

Следует также отметить, что наличие в измененной ФЕ стилистически маркированного компонента - субститута не противоречит, с нашей точки зрения, её отнесению к разряду вариантной единицы, так как единый образ, смысл и общность происхождения являются наиболее важными признаками вариантности фразеологизмов, а принадлежность к различным функциональным стилям сама по себе исключает возможность взаимозамены подобных единиц в синтагматике [2, с.243], [18, с.135]. «Анализ вариантов, образуемых заменой компонентов, различающихся по экспрессивным и реже стилистическим признакам, показывает, что если вариация **не** выражает различий в смысловом содержании идиомы, а характеризует ее только со стороны стилистической принадлежности или экспрессивной «окрашенности», то имеют место стилистические или экспрессивные варианты означающего» [34][4].

Таким образом, **межареальный фразеологический вариант** - бельгицизм (морфологический, синтаксический, лексический, стилистический) - видоизмененная форма исходной узуальной ФЕ - нами квалифицируется как таковой, если отличается наличием определенных бельгийских характеристик и **не** совпадает с существующим французским узуальным вариантом той же ФЕ при непременном едином образном основании ср.[10, с.54].

В отношения **межареальной вариантности**, согласно данным нашей картотеки, вступают 107 ФЕ (19,2% от общего состава – 515 ФЕ).

1) *Вариантность* ФЕ – языковое явление, в процессе которого единицы обновляются и уточняются, то есть этот процесс связан с неологизацией, когда архаичные компоненты заменяются более употребительными лексемами-компонентами [10, с.54]. В 11% случаев (12 ФЕ) мы находим обратные примеры, когда субститутами общефранцузских компонентов выступают **архаичные лексемы** (маркируя фразеологизмы в плане выражения)[5]. В большинстве случаев это субстантивные компоненты, однако, глаголы, вышедшие из употребления в метрополии, также могут функционировать в качестве заменителей.

Отметим, что некоторые ФЕ, имеющие в своем составе архаизмы, были когда-то вариантами узуальных фразеологизмов, но, так как данное сопоставительное исследование является синхронным, а не историческим, то подобные компоненты рассматриваются нами как лексемы - архаизмы-субституты современных компонентов общефранцузских ФЕ.

В состав ДФЕ *pour une pièce de pain* - варианте FF *pour une bouchée (un morceau) de pain* 'ни за понюшку табаку'; 'за бесценок', 'за кусок хлеба' входит семантический архаизм pièce *f.* Эта лексема, специализировавшись в современном французском языке и сочетаясь с различными существительными - pièce de monnaie 'монета', pièce de bétail 'голова скота', является, однако, синонимом *morceau*, но в некоторых случаях, согласно

[4] Мы убеждены в этом, несмотря на некоторое противоречие определению А.В. Кунина: "**Фразеологические варианты** - это разновидности ФЕ, тождественные друг другу по качеству и количеству значений, *стилистическим* (курсив наш - Э.Н.) и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различных лексическом составе, словоформах или порядке компонентов" [35, с.32]; а также дефиниции А.Д. Швейцера относительно фразеологических вариантов - американизмов в сравнении с ФЕ - британизмами: "Эти единицы ничем не отличаются по своему смысловому содержанию от своих британских эквивалентов, полностью совпадая с ними по своей структуре и *стилистической окраске* (курсив наш - Э.Н.) и лишь обнаруживают частичные расхождения в лексическом составе…,что выражается в том, что один из компонентов данной ФЕ заменен другим словом" [17, с.140].

[5] Ж. Поль считает, что существующие компоненты ФЕ и даже целые выражения практически невозможно правильно отнести ни к архаичным, ни к диалектным единицам, так как “le patois, en effet, a conservé des tours et des vocables qu’il avait jadis en commun avec le français; quand le patoisant transpose ces expressions dans son français local, il lui donne une couleur archaïsante… Il suffit de songer à la faible diffusion qu’avait le français dans les couches populaires de chez nous, il y a moins d’un siècle, pour comprendre que **la plupart de nos archaïsmes sont avant tout des dialectismes** (выделено нами – Э.Н.)» [40, p.20].

данным словарей, предпочтительнее употребление 'morceau' вместо 'pièce': pièce/morceau de chair, pièce/morceau de viande, pièce/morceau de pain [19, v.7, p.383]. Единое образное основание рассматриваемых ФЕ - минимальное количество пищи для выживания - и позволило осуществить подобную замену.

Этот же семантический архаизм *pièce* f вступает в вариантные отношения с существительными *morceau / brin* в СФЕ FB *une belle pièce de femme (fille)* – FF *un beau brin de fille/ morceau de femme* fam ‘высокая стройная девушка’; ‘здоровая, крепкая, красивая женщина’. Рассмотрим в отдельности вариантные пары (1) *une belle pièce de femme/ un beau morceau de femme* и (2) *une belle pièce de fille / un beau brin de fille*. (1)Как мы видим, здесь также коррелируют лексемы *pièce/morceau*, бывшие когда-то в одном из своих значений, а именно ‘часть от целого’, частичными синонимами[6]. Развитие семантической структуры, в частности, ее расширение, привело к образованию переносного значения в обеих ЛЕ, на основе которого они также относились к частичным синонимам: pièce/morceau приобрели общую сему, ставшую архисемой - ‘особа’, ‘экземпляр’. Но, согласно данным словарей, *pièce* с таким значением является устаревшим в СФЯ [21, v.13, p.327]. Сохранение этого семантического архаизма объясняется не только известным явлением «консервации» подобных слов, но и достаточно сильным влиянием валлонского диалекта, где функционирует фразеологизм: ine bèle pèce d’ome/d’feume [27, p.466]. (2)Семантические отношения существительных *pièce/brin* строятся на развитии и актуализации других сем. Так, при нейтрализации дифференциальных сем ‘часть, кусок’ – ‘побег, росток’, акцентируется сема ‘маленькая, но важная часть’ (без ростка не будет и растения), которая становится архисемой ‘хороший экземпляр’. Таким образом, субстантивные компоненты *pièce/morceau/brin* варьируют, благодаря объединяющей их архисеме ‘лицо’, ‘индивид’.

Важным является также тот факт, что в двух межареальных ВрФЕ компонентом-заменителем *morceau* (в двух переносных значениях) выступает *pièce* - в обоих случаях семантический архаизм, но с разными значениями. На примере этих вариантных пар хорошо прослеживается семантическая эволюция данных ЛЕ: *pièce* ни в одном из выделенных «вторичных» смыслов **не** закрепилось в первичном ареале, уступив место своему частичному синониму *morceau*, но продолжило свое развитие во вторичном ареале, что подтверждается образованием собственно бельгийского фразеологизма *une belle pièce d’homme* ‘верзила’; ‘славный парень’[36, II, p.150], [37, p.103].

Словарь Littré (1875)[20] указывает на существование в языке грамматических вариантов ДФЕ *au surplus/pour le surplus* 'впрочем, кроме того'; 'причем', из которых последний вышел из употребления в метрополии (не зафиксирован в LGR [19], TLF [21]), но функционирует на территории вторичного ареала.

ЛЕ *berloque* f в составе ВрФЕ FB *battre la berloque* - FF *battre la breloque* 1.нести околесицу, бредить; 2.быть в затруднительном положении, не знать, что сказать является архаичным фонетическим вариантом метропольной лексемы *breloque* f , что отмечено в словарях как *vieux ou régional* [19, v.1, p.944]; [21, v.4, p.938]; [22, p.67]; [23, v.1, p.498]. Данные ФЕ идентичны в структурном плане, так как в качестве грамматически и семантически опорного компонента употребляется глагол активного действия 'battre'. Общий мотивирующий прототип, базирующийся на значении ЛЕ berloque/breloque 'барабанный бой'; 'сигнал окончания тревоги (во время первой мировой войны для военных и пожарных)'[22, p.67]; 'сигнал "разойтись" (для военных)'[21, v.4, p.938], лег в основу ассоциации 'барабанный бой - невнятная, сбивчивая речь'.

[6] Частичными синонимами выступают полисемичные слова, синонимичные только в одном из своих значений [18, с.203].

ВФЕ FB *bouter le feu* - FF *mettre /foutre (le) feu*[7] 1. поджечь, зажечь; 2. внести сумятицу, привести в расстройство содержит в структуре архаичный глагол *bouter* уст. 'ставить, помещать' [24, с.135], уже не фиксируемый французскими словарями (однако ФРФС [25, с.165], в отличие от ARSC, цитирует ВФЕ *bouter dehors* 'выгнать, прогнать, выставить')[8]. Очевидно, замена стилистически нейтрального глагола *mettre* на стилистически маркированный (для первичного ареала) *bouter*[9] обусловлена неосознанным стремлением коллектива поддержать местную языковую традицию и придать большую экспрессивность фразеологизму [38, с.171].

2) В 4% примеров субститутами компонентов-аналогов общефранцузских ЛЕ являются **диалектные лексемы**.

ВФЕ FB *faire berwette* (внутриареальный орфографический вариант *bèrwète*) - вариант ВФЕ FF *faire pirouette / brouette* (le Nord de la France)[26, p.140], [27, p.76] [10], которые, в свою очередь, вариантны FF *faire chou blanc/coup nul*[11]. Бельгийская единица совпадает с метропольной в обоих значениях 1.промахнуться, сделать неудачный ход (в игре); 2.потерпеть полную неудачу, промахнуться (в деле) имеет общее денотативное и лексико-грамматическое значения, а также единое образное основание. Действительно, *pirouette* 'поворот' переводится буквально в валлонском диалекте как *berwette.* Эта ЛЕ употреблялась в нем только для обозначения *промаха* (в игре в кегли). Ассоциация очевидна – результатом неудачного броска кегли (т.е. ее неверного поворота) является промах, непопадание в цель. ФЕ метрополии *faire coup nul* также заимствована из игры в кегли с первоначальным значением 'дать промах' (*faire chou blanc* - народноэтимологическое искажение фр. *coup* под влиянием берийского диалекта, где лексема произносится как *"choup"* [28, с.74]). Таким образом, отнесение рассматриваемых единиц к вариантным является верным на основании их происхождения из общего источника и единой ассоциации лексем-компонентов по сходству: *berwette - pirouette - coup nul / chou blanc* - 'промах'. Интересно отметить, что, вступив в отношения варьирования с узуальной ФЕ, компонент *berwette* (имевший в диалекте лишь одно значение), прошел стадию последовательного переосмысления, как и фр. *coup nul / chou blanc*, что еще раз служит подтверждением правомерного рассмотрения фразеологизмов *faire berwette/ faire pirouette/ faire chou blanc/ faire coup nul* в качестве межареальных вариантов[12].

Очевидно, такая замена в бельгийском ареале произошла вследствие тяготения языка к изменению, "оживлению" узуальной метропольной ФЕ, степень частотности употребления которой достаточно высока в первичном ареале (по нашим наблюдениям). Данный пример как нельзя лучше иллюстрирует утверждение о том, что "потенциальная возможность варьирования конституентного состава ФЕ возрастает прямо пропорционально степени частотности употребления ФЕ, то есть чем выше частотность

---

[7] Варьирование глагольного компонента в том же фразеологизме отмечено во франкошвейцарском ареале [14, с.39], что позволяет говорить об общих тенденциях фразеологических процессов на территории функционирования национальных вариантов языков.

[8] Словари [24, с.135], [PR, p.210], однако, отмечают функционирующие в СФЯ отглагольные существительные *boutefeu* m 1.запал; 2. перен. зачинщик; поджигатель; *boute-en-train* m invar душа общества, весельчак, заводила; *boute-dehors* ou *bout-dehors* ou *boute-hors* m мор. утлегарь, которые, как видно из примеров, имеют в своем составе корневую глагольную морфему.

[9] По свидетельству Ф. Массьона [31, p.202-203], ни одному из опрошенных жителей Франции глагол *bouter* не известен, тогда как бельгийцы, принявшие участие в анкете, были удивлены, что он относится к разряду бельгицизмов, поскольку они активно употребляют его не только в устной, но и письменной речи.

[10] Однако существование и функционирование этих фразеологизмов не подтвердили данные словарей LGR и TLF.

[11] Здесь имеет место так называемая "*двухстепенная вариантность*", когда третий вариант может не иметь ни одного общего компонента с первым, но варьироваться с ним через второй и т.д. [2, с.224].

[12] Неверным, на наш взгляд, является толкование И.Е. Денисенко, считающей, что *faire berwette/ faire pirouette* употребляется для характеристики 'изворотливого человека', основанном на переносном значении фр. *pirouette* 'уловка, увертка' [29,с.50].

употребления, тем выше потенциальная возможность варьирования ФЕ" [30, с.6]. Таким образом, можно заключить, что вторичный фразеологический состав стремится вытеснить часто используемые общефранцузские ФЕ путем изменения их компонентного состава с помощью бельгийски маркированных лексем.

3) Варьированию компонентов также подвержены *коммуникативные ФЕ* (5%) вследствие их частого использования (в основном, в разговорной речи) и, самое главное, под воздействием необходимости выполнения их собственной функции в языке: сообщать определенное логико-смысловое содержание с отрицательной, либо положительной оценкой. В компонентном составе таких фразеологизмов могут присутствовать **лексемы-заимствования из нидерландского языка и валлонского диалекта** наряду с общефранцузскими. В ВрФЕ FB *ça rime et ça rame comme tartine et boterham* – FF *ça rime comme hallebarde et miséricorde* vieilli ‘в этом нет ни складу ни ладу’ наличествует вклиненный компонент[13] (*ça rame*), благодаря которому создается не только определенный стилистический эффект (ramer – диалектный глагол, омонимичный французскому, то же, что фр.rimer), но и квантитативный вариант метропольного фразеологизма. Усилению экспрессивности способствуют определенные эвфонические выразительные средства, созданные путем особенного сочетания различных лексем. Так, приблизительная «ça rime – tartine» и точная «ça rame – boterham» мужские рифмы[14] образуются за счет совпадения звуковых комплексов, тогда как в метропольной единице неполно рифмуются лишь «hallebarde – miséricorde». Таким образом, единица вторичного ареала не только преобразует устаревшую ФЕ центрального языка путем ее варьирования, но и «оживляет» ее потускневший образ, а также повышает ее выразительность за счет рифмованных элементов и присутствия в компонентном составе лексем, заимствованных из валлонского диалекта и нидерландского языка.

FB *ce n’est pas du spec pour ton bec* très fam. – FF *ce n’est pas pour ton (fichu) nez* /то же *ce n’est pas le (du) gibier pour ton nez* vx ‘это не про тебя писано’, ‘это слишком хорошо для тебя’. Этот пример (при рассмотрении его в синхронном плане) содержит вклиненный компонент-заимствование из фламандского – *spec* - fr. ‘lard’(то есть является квантитативной ВрФЕ). Компонент-соматизм *nez* m вступает в отношения вариантности с компонентом той же лексической группы *bec* m на основе ассоциации по сходству (при этом отождествление носа с клювом придает ФЕ более разговорный оттенок, что часто происходит при подобной замене, напр.: *avoir bonne langue (bon bec) ‘быть болтливым’*). Сравнение эвфонических средств, используемых в обеих единицах, дает основание для вывода, что ВрФЕ FB гораздо экспрессивнее (за счет рифмы ‘spec – bec’) своего эквивалента (в котором рифма отсутствует).

При рассмотрении этих единиц в диахронном плане (это в данном случае необходимо и оправдано), выявляются следующие зависимости: *nez* m также заменяется на *bec* m во вторичной единице, а компонент-зооним *gibier* m ‘дичь’ варьирует с существительным *spec* m ‘сало’ (на ассоциации по смежности). Нейтрализация семантических различий этих компонентов происходит на основании их семантической близости за счет наличия общей семы ‘мясной продукт’, которая становится архисемой в составе этих ФЕ – ‘ценность питательная → материализованная’ (мясные продукты стоят дорого). Таким образом, *ce n’est pas du spec pour ton bec* – вариант FF *ce n’est pas le (du) gibier pour ton nez* vx имеет в своем составе два компонента-лексических варианта.

[13] Вклинивание – это включение в состав ФЕ слов, переменных сочетаний слов, то есть дополнительных лексем прямого значения, в результате чего создается прагматический аффект…Окказиональное изменение может перейти в узуальное ср.[1, с.73], [30, с.16].

[14] Точная, или идентичная мужская рифма, где повторяющиеся звуки – часть звукового комплекса одной лексемы и весь звуковой комплекс другой лексемы [1, с.354].

Отметим также, что первичная метропольная неэллиптированная единица (которую мы рассматриваем как инвариант[15]) также состояла из рифмованных элементов: *gibier – nez*, что еще более сближает анализируемые ФЕ, подтверждая их эквивалентность, и, как следствие, правомерность их отнесения к вариантным единицам косвенной номинации.

Однако Ф. Массьон [31, p.820] утверждает, что бельгийская ФЕ является калькой нидерландского выражения *dat is geen spekjevoor je bekje* - fr.littér.*ce n'est pas pour ton nez*, что приводит нас к выводу о том, что некоторые образы, зафиксированные в единицах косвенной номинации, могут полностью или частично совпадать даже в неродственных языках (здесь, французском и нидерландском)[16], формируя так называемые «фразеологические параллели» [39, с.34]. Это объясняется тем, что язык посредством мышления отражает объективную действительность, которая, в основном, является сходной для всех людей, а логико-мыслительные операции говорящих на разных языках, в своих общих принципах, характеризуются универсальностью [39, с.37].

Итак, лексико-квантитативный бельгийский вариант *ce n'est pas du spec pour ton bec* – FF *ce n'est pas pour ton (fichu) nez* (имеющий в своей структуре заимствованную фламандскую лексему *spec*, рифмующуюся с общефранцузской ЛЕ *bec*), представляет собой чрезвычайно интересный пример, анализ которого демонстрирует не только семантическую корреляцию варианта с метропольным языком, но и реально проявляющуюся образно-ассоциативную связь (существование фразеологического параллелизма) между неродственными языками.

1.4) В роли компонентов-субститутов выступают также лексические бельгицизмы, так называемые **единицы-инновации**, образованные и функционирующие только на территории вторичного ареала (2% примеров).

Так, в ВФЕ FB *tirer à la bouchette* - FF *tirer à la courte paille* 'бросать жребий' функционирует ЛЕ *bouchette* f. Словари [19, v.2, p.95] фиксируют это существительное с пометами *mot wallon, apparenté à bouquet*, *régional (Wallonie)* и толкованием: bouchette *f* = faisceau de tiges 'вязанка (пучок) саженцев (стеблей)', что и позволяет нам считать *bouchette* лексемой-инновацией бельгийского ареала.

Основанием для рассмотрения обоих фразеологизмов как вариантных единиц служит совпадение их грамматических структур, их единый грамматически опорный компонент *tirer*, функция в языке, одинаковое количество значений, и (что является определяющим) единство их образного основания. Появление образного фразеологизма *tirer à la courte paille* связывается специалистами со старинной игрой «*courte paille*» (букв. короткая соломинка), в которой один из игроков держал в руке соломинки разной длины так, чтобы видны были лишь их кончики. Тот, кто вытягивал короткую соломинку, выигрывал или проигрывал, в зависимости от договоренности между игроками [32, с.115], [33, p.671]. Лексический бельгицизм *bouchette* **не** нарушает образного основания метропольной ФЕ, так как связан с фр. *paille*, благодаря их принадлежности к одному тематическому ряду: *bouchette- bouquet - paille.* Таким образом, данный лексический

[15] «**Инвариантными ФЕ** в определенный период развития языка следует считать единицы, наиболее употребляемые в художественных произведениях и в речи носителей языка конкретного временного периода» [14, с.27].

[16] Мы, однако, не исключаем возможности развития бельгийского фразеологизма как на основе французской единицы (вследствие чего она становится ее вариантом), так и нидерландской (что позволяет считать ее калькированной единицей, имеющей квантитативный вариант). Вопросы этимологии нас интересуют лишь косвенно, относясь к сфере других исследований, что никоим образом не дает нам оснований пренебрегать имеющимися данными.

вариант, заменяя центральнофранцузское *courte paille*, приспосабливает измененный фразеологизм к бельгийской норме, которая, несомненно, зависит от общелитературного французского языка, но всегда стремится к некоторому обособлению за счет вкрапления лексем собственного образования и, путем этого, акцента на существующую местную языковую традицию.

В заключение следует сказать, что явление межареального фразеологического варьирования имеет определенную связь с фразообразованием: благодаря вариантности формируются новые единицы во фразеологическом составе языка.

Библиографический список

[1] Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка.- М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996.-381 с.
2. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка.-М.: Высш.шк., 1976.-318 с.
3. Соколова Г.Г. Фразообразование во французском языке.- М.: Высш.шк., 1987.-144 с.
4. Чернышова И.И. Фразеология современного немецкого языка.- М.: Высш.шк.,1970.-200 с.
5. Современный русский язык: Теория. – Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология.../ Под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Изд.центр «Академия», 2002. – 544 с.
6. Чередниченко А.И.Европейский литературный язык в развивающихся странах: закономерности и типы варьирования, АДД, Киев,1983.
7. Копчук Л.Б. Фразеологизмы как знаки - индикаторы культурно - языковой компетенции носителей языка, сс. 42-49//Проблемы идиоэтнической фразеологии …/Под ред. Н.Н. Кирилловой.-СПб.:Изд - во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.-103 с.
8. Коканина Л.Б. Состав и характер фразеологии в швейцарском варианте современного немецкого литературного языка, АКД, Л., 1984. – 20с.
9.Филатов В.А. Семантические особенности ФЕ канадского варианта английского языка,АКД, М.,1983.-24 с.
10. Соколова Г.Г. Лексико - фразеологические гельвецизмы французского языка, сс. 49-57//Романоязычные и германоязычные ареалы (языковые ситуации, интерференции, региональные различия): Межвуз.сб.науч.тр.- Л.:Госпединст.,1983.-98с.
11. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии.- М.:Высш.шк.,1980.-143с.
12. G. Sokolova. Aspects sémantique d'helvétisme de la langue française//Actes du XXIII Congrès de linguistique et philologie romanes. - Salamanque: UdS, 2001.
13. Кириллова Н.Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии.- Л.:ЛГПУ им. А.И. Герцена, 1988.-55с.
14. Соколова Г.Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка. - Л.,1984. – 56 с.
15. Соколова Г. Г. Variabilité phraséologique comme moyen d'enrichissement du français actuel // Actes du XXII-ème Congrès International de linguistique et philologie romanes. Vol. VII. – pp. 479-482.- Bruxelles, 1998.
16. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
17. Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США. - М.: Высш.шк.,1963. - 215с.
18.Лопатникова Н.Н.,Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка.– М.:ВШ,2001–247 с.
19. Le Grand Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française, Paris, 1991.

20. Littré E. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 1875.
21. Trésor de la langue française du XIX et du XX siècles (1789 - 1960) publié sous la dir.de P. Imbs, Paris, 1978.
22. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. – Librairie Larousse. – 1973.
23. Littré E. Dictionnaire de la langue française, Paris, 1968.
24. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь – М.: Рус.яз., 1995. – 1195 с.
25. Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Рецкера Я.И. – М., 1963.
26. Cléante. Tours et expressions de Belgique. – Bruxelles:Duculot, 2000. –160 p.
27. Haust J. Dictionnaire liégeois (2-ème partie), Liège, 1933. – 736 p.
28. Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски?, М., 1968.
29. Денисенко И.Е. Антропоцентрический характер фразеологических бельгицизмов, сс.45 - 51// Актуальные проблемы французской филологии. К 130-летию МПГУ. Сборник науч.трудов. Вып.2. - М.: Прометей, 2002. - 189с.
30.Прокопьева С.М.Вариативность фразеологических единиц как прагматический феномен,АКД,М.,1980.- 24с.
31. Massion F. Dictionnaire de belgicismes. T. 1,2. Verlag Peter Lang GMBH, Franfurt am Main, 1987. – 946 p.
32. Назарян А.Г. Идиоматические выражения. - М.: Просвещение, 1978. - 159с.
33. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des locutions et expressions figurées, DicoRobert, Paris, 1993.
34.Телия В.Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка,АКД,М.,1968.–21 с.
35.Кунин А.В. О фразеологической вариантности и структурной синонимии в современном английском языке, сс.32-33//Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе.–Вологда,1965.– 184 с.
36. Delcourt C. Dictionnaire du français de Belgique. - Bruxelles, 1998-1999.
37. Bal W., Doppagne A., Goose A., Hanse J. Belgicismes. Inventaire des particularités lexicales du français en Belgique. – Louvain-la-Neuve. Edition Duculot,1994.
38. Чередниченко А.И. Прагматические аспекты варьирования французской образной фразеологии // Древняя и Новая Романия: Вып.4. Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика: Межвуз.сб.науч.трудов. Отв.ред. Т.А. Репина, Л.: ЛГУ, 1990 – 220с. –сс. 168-176.
39. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 296 с.
40. Pohl J. Témoignages sur la syntaxe du verbe dans quelques parlers français de Belgique. – Bruxelles : Palais des Académies, 1962. – 226 p.